

Anticorruption education: world experience and Russian practice

Kicheva I.¹, Brodzeli L.² (Russian Federation)

Антикоррупционное воспитание: мировой опыт и российская практика

Кичева И. В.¹, Бродзели Л. О.² (Российская Федерация)

¹Кичева Инна Васильевна / Kicheva Inna – доктор педагогических наук, профессор, кафедра словесности и педагогических технологий филологического образования,

Высшая школа словесности, европейских и восточных языков;

²Бродзели Любовь Олеговна / Brodzeli Lyubov – аспирант,

кафедра межкультурной коммуникации, лингводидактики, педагогических технологий обучения и воспитания, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск

Аннотация: статья посвящена исследованию мирового опыта антикоррупционного образования и воспитания. Проведенный анализ выявил ключевые идеи, социально-педагогические формы и педагогические решения, эффективно используемые в антикоррупционном образовании. Выявлены достижения и недочеты реализации в современной России моделей антикоррупционного образования. Результаты исследования показали необходимость дальнейшей разработки понятия «антикоррупционное воспитание», методов и новых технологий воспитания молодежи. Антикоррупционное воспитание позволит формировать у молодежи антикоррупционные мировоззренческие установки, нравственные убеждения и социально значимые антикоррупционные ценности, тем самым предотвратив рост уровня восприятия коррупции.

Abstract: the article is devoted to development of the world's experience of anticorruption education. This analysis detected the main ideas, socio-pedagogic and pedagogic solutions, effectively used in anticorruption education. The progress and some mistakes were finding out in realization of modern Russian model of anticorruption education. The results of research show us the necessity of further development of the meaning «anticorruption education», some methods and new technologies of youth's education. Anticorruption education let us to form anticorruption paradigm among young people, moral values and social meaningful anticorruption values, thus prevent the increase of the level of perception of corruption.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, антикоррупционное воспитание, антикоррупционное образование, стандарты и модели антикоррупционного поведения, антикоррупционные мировоззренческие установки.

Keywords: combatting corruption, anticorruption education, standards and models of anticorruption policy, anticorruption paradigm.

Сегодня очевидна высокая актуальность проблемы противодействия коррупции в мире. Коррупция - это феномен, присущий всем государствам и культурам, это разрушительное для социума явление, поражающее не только экономическую составляющую государственного устройства любой страны, но и политическую, идеологическую, морально-нравственную, культурную стороны нашей жизни [1, с. 82]. В России конца XX - начала XXI вв., что приходится с сожалением констатировать, в общественном сознании прочно закрепилось восприятие коррупции как характерного современного атрибута и «нормы» жизни. В этой связи социальные ожидания обращены к антикоррупционному противодействию как реализации необходимого перелома в восприятии коррупции нашим социумом, формирования у россиян антикоррупционного мировоззрения, разработке моделей антикоррупционного поведения и поиску эффективных педагогических путей их воплощения.

Для осмысления педагогических аспектов проблемы представляется целесообразным обращение к мировому опыту антикоррупционного образования и воспитания, поскольку российская образовательная практика пока в этом отношении не обладает собственной комплексной стратегией противодействия коррупции во всех сферах общества. На сегодняшний день относительно свободными от коррупции считаются страны, занимающие первые 20 мест в рейтинге Transparency International: Дания, Финляндия, Швеция, Новая Зеландия, Нидерланды, Швейцария, Сингапур, Канада, Германия и другие [14]. Эти данные показательны в оценке социального восприятия коррупции и, соответственно, наличия у населения некоего морально-этического иммунитета к коррупции.

Как показал анализ опыта антикоррупционного воспитания, в Дании сегодня имеются интересные и эффективные разработки. Ее лидирующая позиция в мировых антикоррупционных рейтингах объясняется системностью антикоррупционной политики, которую обеспечивает Датское агентство международного развития, Торговый совет Дании (TCD) и большое количество образовательных и воспитательных проектов. В качестве примера можно привести образовательный проект «Образование против коррупции» (2012 – 2013 гг.). Формирование внутренней нетерпимости к коррупции на фоне активной гражданской позиции у молодежи признается целью такого рода проектов. В проекте

содержание педагогического взаимодействия с молодежью включает значительный когнитивный компонент - решение просветительских задач. Существенную роль в вопросах противодействия коррупции в стране играют принятые обществом так называемые этические кодексы - кодексы чести государственных служащих, этические кодексы компаний, в которых обозначены ориентиры антикоррупционного поведения, и, конечно, высокий уровень гражданской инициативы [7, с. 32].

Значительные успехи в антикоррупционной деятельности демонстрирует Австралия. Важно, что здесь занимаются вопросами антикоррупционного воспитания и просвещения уже на уровне начальной школы, а также существует ежегодная практика «выездных образовательных программ» по борьбе с коррупцией [5, с. 196]. Эти австралийские педагогические технологии направлены на формирование стандартов антикоррупционного поведения у молодежи, расширению знаний об опасности коррупции. В Литве и Дании был реализован проект, под названием «Образование против коррупции», его цель заключалась в формировании у молодежи гражданской позиции, воспитания нетерпимости к коррупции среди школьников [9, с. 3]. Проект «Введение антикоррупционного образования в средних школах» стартовал в Болгарии в 2004 году и реализуется по настоящее время. Для повышения эффективности реализации Национальной стратегии борьбы с коррупцией было принято решение о введении антикоррупционных модулей в учебные программы средних школ, а также для создания благоприятных условий коммуникации между школьниками, их родителями и педагогическим составом общеобразовательных учреждений [2, с. 10]. Показательно, что целевой аудиторией педагоги видят именно подрастающее поколение, начиная работу по формированию антикоррупционной культуры личности еще в школе.

В антикоррупционном мировом опыте, конечно, наблюдаются особенности, свойственные определенным странам. Считается, что если в государстве наблюдается высокий уровень коррупции, оно не может достойно развиваться в экономической сфере. Однако КНР, занимая 83 место в упомянутом рейтинге ПИ, уверенно сохраняет второе место в мире по номинальному ВВП, что свидетельствует о высоких темпах роста экономики Китая. При этом в КНР ведется антикоррупционное противодействие. Фундамент всей борьбы с коррупцией в современном Китае образуют идеологическая основа и жесткие правовые меры, определенные великим реформатором Дэн Сяопин: «Мягкой рукой с преступностью не повоюешь и социальные уродства не выведешь» [12, с. 1801]. Выбранный путь репрессивных мер противодействия коррупции является неоднозначным и вызывает споры среди мировой общественности. Отметим, что в КНР также используется комплексный подход при борьбе с коррупцией, включающий социально-педагогические меры. В числе таких мер можно выделить интерактивно-образовательную платформу, ориентированную на младших школьников, которая действует в китайском городе Макао, на ее основе ведется просветительская работа школы по антикоррупционному образованию.

Своеобразным противопоставлением китайскому опыту является опыт Сингапура. Так, при сходстве менталитета (китайцы составляют более 70% населения Сингапура), в стране наблюдается практически непреодолимый для Китая уровень снижения коррумпированности государственного аппарата, бизнеса, здравоохранения и т.д. [8]. Сингапур сегодня имеет репутацию практически свободного от коррупции государства (восьмое место в мировом рейтинге ПИ), хотя прежний был сильно коррумпирован. Коррупция является одной из черт азиатского образа жизни: люди открыто принимали от населения вознаграждение за исполнение своих обязанностей, это являлось частью их жизни и культуры, - так Ли Куан Ю., первый премьер-министр Республики Сингапур, объяснял это положение. Внедрение комплексного антикоррупционного курса позволило переломить ситуацию, в комплекс вошли как политические и законодательные меры, так и идеология: пропаганда идеи «общества без коррупции»; неотъемлемой частью стали воспитательные и просветительные меры в вопросах предотвращения коррупции; «стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий» [6]. Результат этого комплекса мер впечатляет, считается секретом успеха, а также одним из условий форсировано развивающейся экономики, вошедшей в историю как «сингапурское экономическое чудо». Анализ сингапурского опыта подтверждает, что наличие ведущей идеи, сформулированной как идеология общественной жизни, и значительное внимание, уделяемое антикоррупционному воспитанию молодежи, способствуют эффективности усилий общества и государства по формированию антикоррупционного гражданского социума.

В Индонезии антикоррупционное противодействие средствами образования представлено в антикоррупционной программе обучения. Национальный учебный план (в предметных дисциплинах и целеполагании) отражает важность работы, направленной на воспитание морально-этического облика человека и гражданина, а также включает религиозные аспекты и свойственное индонезийскому менталитету стремление к социальной справедливости. Для стран с высоким уровнем коррупции, в том числе и для России, индонезийский опыт ведения борьбы с коррупцией на образовательном уровне, учитывающий опору на этнокультурное своеобразие, с нашей точки зрения, представляет большой интерес [9, с. 6]. В целом успешный опыт Австралии, Дании, Латвии, Сингапура, Индонезии и других

стран, сделавших большой рывок к разрешению проблем борьбы с коррупцией, свидетельствует о необходимости обращения к воспитательным и образовательным мероприятиям.

Противодействие коррупции в России, как известно, пока не дает ощутимых результатов. Результаты исследования общественного мнения в отношении коррупции - Барометр мировой коррупции (Global Corruption Barometer), - подтверждают недостаточность имеющихся антикоррупционных мер. Эксперты зарегистрировали 13% падение эффективности государственной антикоррупционной кампании [13]. Сложившуюся ситуацию связывают с отсутствием системы в вопросах борьбы с проблемой коррупции. Так, на законодательном уровне предпринимаются меры по борьбе с проблемой коррупции [11], существуют правовые механизмы, направленные на выявление коррупционных прецедентов. Однако, как показывает мировая практика, законодательная антикоррупционная политика – это только один из элементов системы противодействия коррупции. В настоящее время Правительством РФ принята «Программа по антикоррупционному просвещению». Она содержит ряд рекомендуемых к проведению образовательных мероприятий с целью создания условий для повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения [10]. Практический опыт таких мероприятий, хотя и не системный, показали многие субъекты Российской Федерации (Республика Татарстан, Ставропольский край, Волгоградская, Белгородская и Ростовская области). Осмысление проблемы соответствующего воспитания молодежи происходит на научном уровне: в педагогических исследованиях отмечена тенденция к становлению антикоррупционного воспитания как нового направления воспитания личности [3]. Педагогические коллективы разрабатывают пособия для школьного учителя по антикоррупционному образованию учащихся, что позволяет говорить о перспективах внедрения курса антикоррупционного образования как неотъемлемой части образовательного процесса.

Очевидным препятствием на пути реализации антикоррупционного воспитания молодежи является отсутствие системной, научно обоснованной теории данной работы, в том числе в высшей школе. Проблема воспитания нового поколения граждан, отрицательно относящихся к коррупции, нравственно готовых бороться с нею, как показали проведенные исследования, имеет целый спектр острых вопросов. Актуальные педагогические аспекты проблемы противодействия коррупции сопряжены с задачами разработки целостной теории антикоррупционного воспитания, а также разработки содержания и эффективных методов антикоррупционного воспитания [4, с. 216]. Антикоррупционное воспитание молодежи как составная часть целостного педагогического процесса имеет своей целью заложить такие морально-нравственные идеалы, убеждения, ценности, которые в будущем станут устойчивыми барьерами на пути воздействия вируса коррупции на личность.

Литература

1. Годунов И. В. Азбука противодействия коррупции: от А до Я. М.: Академический Проект, 2012. 296 с.
2. Ильина Л. А. Антикоррупционное просвещение как средство профилактики коррупции. Уфа: РИО ГБОУ РУНМЦ МО РБ, 2015. 31 с.
3. Кичева И. В. Развитие терминологии теории воспитания во взаимодействии с лексикой других наук // Педагогика, 2003. № 9. С. 24-32
4. Кичева И. В. Бродзели Л. О. Мировой опыт антикоррупционного воспитания - Теория педагогики и история педагогической мысли // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2016. № 2. С. 212-216.
5. Кузнецова О. А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией: Проблемы и эффективность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014. № 2. С. 195-197.
6. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. М.: МГИМО (У) МИД России, 2005. 656 с.
7. Моисеев В. В. Европейский опыт борьбы с коррупцией // Человек и труд, 2011. № 10. С. 32–33.
8. Моисеев В. В. Международный опыт противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук, 2013. № 3. С. 175-179.
9. Мустафин Д. М. Антикоррупционное образование в мире. [Электронный ресурс]: Официальный сайт государственного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 183 с углубленным изучением английского языка Центрального района Санкт-Петербурга. Режим доступа: http://183spb.edusite.ru/uploads/files/antikorr_obraz_v_mire_obzor.pdf/ (дата обращения: 12.11.2016).
10. Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014 - 2016 годы: Распоряжение Правительства РФ от 14.05.2014 г. № 816-р // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014. № 21. Ст. 2721.
11. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "О противодействии коррупции".
12. Brunetti A. Weder B. A free press is bad news for corruption // Journal of Public Economics. 2003. Vol. 87. P.1801-1824.

13. Corruption Perceptions Index 2015. [Электронный ресурс]: Transparency International.URL: www.transparency.org/whatwedo/publication/global_corruption_barometer_2015 (дата обращения: 7.09.2016).
14. Transparency International Index. [Электронный ресурс]: Transparency International.URL: <http://www.transparency.org/whoweare/organisation> (дата обращения: 8.08.2016).